

Квартира, предоставленная нам деревней, знавала лучшие времена: грязь, паутина, опоясывающая углы, липкий пол, трещины в оконной раме, в ванной комнате завелась новая жизнь, а одна из дверей в кухонном шкафу отсутствовала. Да что шкаф, в квартире в принципе не было целой мебели.

Переглянувшись с Минато, мы вздохнули и пошли тратить подъемные, рассчитанные на снаряжение. Тридцать две тысячи йен! Дали всего пятьдесят, и, я уверен, если бы не брат с его подвешенным языком, я не взял бы и половины задуманного. Только спустя четыре дня мы привели помещение в жилой вид.

Талантливый человек талантлив во всем? Как бы не так. Не знаю, как насчет ремесла шиноби, а вот портил продукты брат реально талантливо. После пары случаев я зарекся не подпускать Минато к готовке. Так что на кухне на постоянной основе обосновался я сам, периодически отправляя брата со списком продуктов на рынок; дешевле него я все равно не закуплюсь.

Настал день поступления в академию. Было пасмурно — под стать моему настроению. Я не знал, чего ждать от обучения, рассчитанного на детей, пусть и будущим шиноби, поэтому заранее готовился к худшему.

— Я узнавал, в «А» классе практически одни клановые. Придется постараться, чтобы не отстать, — голос брата звучал неуверенно.

— Чертовы семилетки, Мин, я удивлюсь, если мы не станем лучшими.

— Как всегда самоуверен, Куро, — Минато засмеялся.

— Эй! Вы в академию? — нас окликнула темноволосая девчонка, наша ровесница, одетая в шорты и футболку зеленого цвета. На ногах сандалии шиноби, как и у нас с братом.

— Да, — Минато, в отличие от меня, притормозил, чтобы ответить, — Меня зовут Намикадзе Минато, а это мой брат Куротару.

— Сенджу Рин, — вздернула нос пигалица, — Я иду с вами.

— Эмм... Ладно, а почему ты не с кланом?

В ходе беседы выяснилось, что девочка изначально шла с кланом, но, засмотревшись на содержимое одной из лавок, отстала от них, после чего закономерно заблудилась, поскольку до этого из кланового квартала не выходила. В начале беседы наследница клана основателей задирала нос, но брат умеет располагать к себе людей, и, как итог, когда мы подходили к зданию академии, они уже вполне мирно переговаривались. Дальше Сенджу высмотрела своих в толпе перед зданием и, тепло попрощавшись с Минато, отправилась к ним.

— Думаю, мы будем учиться вместе, она клановая как-никак. Как она тебе? Вроде миленькая.

— Шумная, избалованная, безответственная.

— Признайся, ты даже не пытался запомнить ее имя, — Минато вздохнул и покачал головой.

— С чего бы это я должен? — пожал я плечами и направился к чунину, держащему табличку «1 А», возле которого уже собралось около дюжины наших одноклассников.

Дальше в течение часа мы слушали речь Хокаге о Воле Огня. Серьезно, целый час, старику, видимо, безумно нравился звук собственного голоса. После речи чунин повел нашу толпу, выросшую за это время до двадцати двух человек, в класс, находящийся на третьем этаже здания.

— Добро пожаловать в академию, меня зовут Кавасаки Мудон, — не улыбаться, не улыбаться... — Я куратор вашей группы. Сегодня мы проведем письменный и практический тесты, чтобы я оценил ваши знания. Первый год обучения будет посвящён математике, истории, каллиграфии и теории чакры. Со следующего мы начнем упражнения на контроль чакры, будем с вами разучивать приемы тайдзюцу и постигать букидзюцу. В конце второго курса обычно самый большой отсев в «А» и «Б» классах, поэтому я советую вам серьезно отнестись к обучению. На третьем курсе мы приступим к изучению техник шиноби, а также у вас начнутся спарринги. Ну, а что будет дальше — говорить вам пока рано. Теперь я предлагаю каждому из вас по очереди выйти и представиться вашим одноклассникам, начнем с первой парты.

Пришлось вставать и идти к доске. Удивлены? Все просто, Минато на галерку не заходишь — учиться он любит. А мне остается либо сидеть с братом, к которому уже привык, либо с другим сопляком, которому непременно нужно рассказать о своих талантах, увлечениях, делах, родственниках и обязательно во время лекций учителя.

Встав спиной к доске, я окинул взглядом свой класс. Что ж, насчет того, что большинство наших одноклассников клановые, Минато не ошибся. В классе собрались как минимум по одному представителю чуть ли не каждого клана, отсутствовали только Учиха, как ни странно. Помимо меня и брата были лишь пятеро бесклановых. Девчонка Сендзю, к слову, тоже присутствовала.

— Мое имя Намикадзе Куротару. Я планирую достигнуть в ближайшие двадцать лет S ранга, то есть того, на что большинство из вас, идиотов, не способны. Я не люблю болтать попусту, так что скорее всего эта речь — единственное, что вы услышите от меня за время обучения. Но так как я сомневаюсь в вашей способности произнести что-то умное и по делу, это не будет большой проблемой. Будем знакомы, — резким кивком головы я обозначил конец своей речи и спокойно направился к своему месту пока Мудон-сенсей пытался уговорить создавшийся из возмущенных воплей гвалт.

Одним выстрелом двух зайцев: ко мне не станут навязываться индивидуумы, что пришли в академию шиноби завести себе друзей и, главное, мои спарринги начнутся гораздо раньше.

Прошло три года. Подведем итоги. Вторая мировая война близится к финалу, ученики Хирузена получили звание Легендарных Саннинов от непобедимого Ханзо и стали героями деревни. Союзная нам Деревня Водоворота была уничтожена силами трех скрытых деревень, пока мы грызлись с двумя другими и не могли прийти на помощь. Но они смогли ценой жизни трёх шиноби довести наследницу главы клана, Кушину Узумаки, опеку над которой взяла Узумаки Мито, жена Первого Хокаге. Как и следовало ожидать, в присутствии принцессы уничтоженного клана, мозг Минато выключался, и с ними двумя стало невозможно находиться в одном помещении.

В классе отношения, я считаю, сложились. Минато стал лидером класса, участвуя во всех мероприятиях, кроме одного. Инзука Ами и Сендзю Рин дали этому мероприятию название «Охота На Ублюдка Куротару». Я бы дал ему название «сопляки собрались компанией, чтобы получить по суслам». Я был абсолютно прав насчет читерской скорости Намикадзе. Они не успевали не то, что среагировать, а хотя бы заметить мои движения. Кроме Хьюга. Эти заметить могли, иногда даже среагировать, впрочем, это их не спасало. Соперничать со мной мог лишь Минато, причем он побеждал меня в половине случаев. Но упорность детей меня приятно порадовала, почти так же, как тайдзюцу. Я не ожидал, что эти уроки будут полезны человеку, что полжизни изучал боевые искусства, и был приятно удивлен. Оказывается приемы тайдзюцу были взяты вовсе не с потолка, каждый удар в тайдзюцу от начала и до конца разгонял чакру по телу для усиления удара. В начале урока учитель показал нам разминочный комплекс, который мы должны были за ним повторить, накинув на него фокус сатори, я идеально повторял движения учителя, и впервые смог почувствовать чакру. Она чувствовалась чем-то теплым и родным, что было со мной всегда, но на что я раньше не обращал внимания. Она текла по телу, отвечая на движения. На то, чтобы разгонять ее по телу, не двигаясь, нужна была немалая доля концентрации и воли. На вбивание приемов тайдзюцу в рефлексы благодаря сатори, мне нужно было лишь одно повторение, что немало удивило учителя, который с энтузиазмом стал гонять меня по усиленной программе, которой я потом щедро делился с Минато, я бы обучил сатори и его, но это бесперспективно, на само обучение ушли бы годы, так как он сам и без него держится со мной практически наравне. В великой мудрости своей я решил одолеть нашего учителя по тайдзюцу, и был нещадно бит. Навестив меня в больницу, он похвалил за то, что моя скорость уже на уровне чунина, что дало хороший пинок моему самолюбию и подстегнуло меня совершенствоваться дальше еще усерднее. Так же сатори помогла мне с изучением массива информации по ирьениндзюцу. Я в прошлой жизни не особо уделял внимание медицине, но возможность, подобно Тсунаде Сендзю, лечиться во время боя мне импонировала настолько, что я с готовностью урезал себе сон.

Сейчас я возвращался из больницы с самым благодушным настроением, ибо сегодня мне наконец удалось дзюцу мистической руки, и мой ирьенинский С-ранг не за горами.

— Куро! — в мою сторону неся как наскипидаренный Минато, — Я услышал как четверо шиноби говорили о похищении Кушины! Сенсей мне не поверил! Помоги мне!

Ну здравствуй, канон.

— Они говорили, куда поведут ее?

— Они должны встретиться с нанимателем в деревне Шитогуни, я не знаю, где это! — брат был на взводе.

— Я знаю, за мной, перехватим их.

— Веди, — Минато облегченно выдохнул, рановато на мой взгляд, — Спасибо, Куротару.

— Будешь должен, — брат выдавил из себя смешок. Думает, я шучу.

<http://tl.rulate.ru/book/15702/311550>